

зрелости Ю.З. Гильбуха) // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции: в 2 т. Т.1. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – С. 149-153.

3. Телепова Н.Н. Диагностика аддиктивного поведения: интегрированный тест // М.: Вестник МГПУ. – 2015. – №1 (31). – С. 47-49.

THE STRENGTH TO DEPENDENT BEHAVIOR IN COMMAND-INSTRUCTOR PERSONNEL

Dmitrieva E.V – Head of the Laboratory of Psychological Selection, Correction and Management of the Functional State of the Scientific and Practical Center of Labor Psychophysiology, Scientific Research Clinical Center, Russian Railways, Moscow, Russia

Zakrevskaya A.A. – Leading Researcher of the Scientific and Practical Center of Labor Psychophysiology, Scientific Clinical Center, Russian Railways, Moscow, Russia

Bogdanova V.E. – Researcher, Branch Scientific and Practical Center of Labor Psychophysiology, Scientific Clinical Center, Russian Railways, Moscow, Russia

The article presents the results of a study of the propensity to addictive behavior and the level of personal maturity among the command and instructor staff of locomotive depots.

Keywords: addictive behavior, personal maturity

ГЛОБАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ: АНАЛИЗ АКТУАЛЬНОГО НАУЧНОГО СТАТУСА⁴

Журавлев Анатолий Лактионович – научный руководитель, академик РАН, доктор психологических наук

Институт психологии РАН,

г. Москва, Россия

Ковалева Юлия Валерьевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник

Институт психологии РАН,

г. Москва, Россия

Анализируется место в системе психологической науки активно развивающейся в настоящее время глобальной психологии. Показано, что существует достаточно оснований квалифицировать глобальную психологию как научное направление, а также при условии ее перехода к масштабным объектам исследований, например,

⁴ Работа выполнена в соответствии с грантом РНФ, проект №18-18-00439

сетевым сообществам, она одновременно может быть отнесена к разделу социальной психологии.

Ключевые слова: глобальная психология, глобалистика, интеграция, дифференциация, науковедческий анализ, глобальные феномены, научное направление, социальная психология, отрасль психологии.

Рост числа работ, связанных с изучением процессов *глобализации* [7; 9; 10; 12], позволяет говорить о *становлении глобальной психологии* и поднимать вопрос о процессе ее формирования на современном этапе и в исторических ретроспективе и перспективе с учетом международного опыта развития [4]. Таким образом, появляется необходимость *научной квалификации* (определения научного статуса) глобальной психологии, возможной по ряду оснований, которые будут рассмотрены ниже, а также формулирования содержания теоретического анализа для ближайшего профессионального осмысления *глобальной психологии*.

Потребность в научной рефлексии современного состояния и перспектив исследований, выполняющихся в русле *глобальной психологии*, согласуется с задачами, которые «звучат» и внутри самой *глобалистики*, – отрасли знания, направленной на изучение глобальных феноменов и их природы, которая в своем становлении как научной дисциплины изначально сталкивалась с необходимостью преодоления упрощенного и одностороннего понимания изучаемых ею объектов. *Глобалистика* испытывала потребность в упорядочении уже существующего знания о них и в их дальнейшей научной проработке с привлечением данных, полученных в других науках [13].

Выделим лишь несколько проблем, с которыми сталкивались исследователи при формировании *глобалистики* как «специфической структурной единицы научного знания» [13, с. 181], – это ее понимание как *неолиберальной стратегии*, проявляющейся в процессе «вестернизации» и экспансии массовой культуры (здесь глобалистика предстает как идеологема, негативно оценивающая феномены глобализации, в связи с чем формируется антиглобалистское сознание, демонизирующее процессы глобализации и затрудняющее изучение ее феноменов); недостаточное предметно-проблемное размежевание с другими исследованиями *общемировых проблем* (глобалистика, на самом деле, является лишь одной из частей в общем комплексе знаний о мировых и глобальных феноменах); разорванность *дискурса разных этапов* развития самой отрасли (так, в 70-е гг. XX в. преимущественно изучались глобальные проблемы; в 80-е – экономическая взаимосвязанность мира; в 90-е – культурное разнообразие глобализирующегося мира); многозначность терминов *глобальность* и *глобализация*, которая ведет к ее пониманию как «*науки обо всем*»; и др. [13, с. 182]. Сходные размышления о направлениях и этапах развития, а также проблемах описания и будущих исследованиях можно видеть и при анализе *глобальной психологии* [4].

Тем не менее, *глобалистике* к настоящему времени удалось преодолеть некоторые трудности и выйти на относительное обособление и, главное,

формулировку собственной предметной области, а также предложить ряд принципов, которые могут выполнять методологические функции по отношению к дисциплинам, изучающим глобальную проблематику, и, в нашем случае, быть полезными для развития *глобальной психологии*. Важно отметить, что сама *глобалистика* определяется специалистами и «как отдельная наука, и как множество наук», обращающихся в своих исследованиях к глобальным проблемам и образующих «многодисциплинарный конгломерат» [13].

Для нашей работы необходимо привести основные принципы и понятия глобалистики. Так, базовое понятие *глобальность* раскрывается через ряд идей, принципов и категорий, образующих целостную систему, строящуюся на основе философских, общеметодологических и частнонаучных знаний. *Глобальность* как базовое понятие глобалистики отражает работу *двух механизмов эволюции человечества* – (1) *соединяющего* его компоненты (в т.ч. человека) и *вырабатывающего* их всеобщие свойства, и (2) *разделяющего* его компоненты и *формирующего* свойства особенные, единичные.

Для нас важно назвать основные, связанные с *глобальностью* идеи: *общения* (как витальной коммуникативной природы человека); *нераздельности* и *неслиянности* (проявляющиеся в таких методологических основаниях, как единство социального, природного и субъектно-деятельностного); «*архетипа глобальности*» (раскрывающего понятие *глобальности*, как имманентного свойства человека и человеческих общностей, содержанием которого выступает всеобщая связь необходимостей в их общих и особенных качествах). Не отвечая на все актуальные вопросы теории, эти идеи, методологические принципы и понятия, тем не менее, позволили сформулировать предмет глобалистики, в качестве которого названо *единство механизмов соединения и разделения, общности и различия* [13, с. 186-187].

Основные вопросы, на которые должны отвечать исследования в области *глобалистики* (по-видимому, и других дисциплин комплекса наук в этой области, в том числе, *глобальной психологии*) – это, каким образом «возрастающая гомогенизация (всеобщность) сопровождается ростом гетерогенности (различиями, разделениями) <...> обе стороны глобализации в их единстве порождены общими причинами, которые должны вписаться в контекст, выраженный в различных понятиях – цивилизации, информационно-технологической революции, глобальных антропологических кризисов» [14, с. 172]. Также при анализе глобальных феноменов важно ориентироваться на проблемный вопрос о том, чем глобальные отношения отличаются от иных отношений целого?

Место психологии в системе (комплексе) наук, изучающих феномены глобализации, представляется реальной перспективой, но это не отменяет необходимость анализа места *глобальной психологии* внутри самой психологической науки, который может быть проведен по нескольким основаниям.

В основу квалификации прежде всего могут быть положены *проблемы*, которым посвящены исследования в *глобальной психологии*, вокруг решения

которых происходит ее формирование [9]. Если же она обращается не к отдельным проблемам, а к *комплексу проблем*, некой их совокупности, например, по аналогии с другими науками, к демографическим вопросам в целом, энергетическим проблемам, проблемам климата и др., то тогда о ней можно говорить как о *научном направлении*.

Вообще, исторически *глобалистика* начала развиваться именно с изучения *глобальных проблем*, последствий глобализации, и только со временем, накопив знание о *глобальных феноменах*, приступила к осмыслению *сущности* самой глобализации и раскрытию понятия *глобальности* [13, с. 186; 14, с. 172).

Критериями выделения *глобальных проблем* являются следующие: повсеместное их распространение затрагивает человечество в целом; неразрешение данных проблем может привести к серьезным угрозам и даже гибели человечества в современном его виде; разрешить их возможно только совместными усилиями, т.е. они не могут быть принципиально и тем более полностью разрешены в рамках отдельного государства или региона мира. Глобальные проблемы сводятся к трем *основным*: уничтожение человечества в мировой термоядерной войне; всемирная экологическая катастрофа; духовно-нравственный кризис человечества. Помимо этих трех масштабных явлений, в научной литературе называются также более конкретные, так называемые, *глобальные вызовы*, среди которых – экономическое неравенство населения, бедность, демографические и миграционные проблемы, этно-религиозные конфликты, международный терроризм и др. [8].

Можно привести примеры некоторых глобальных проблем и их совокупностей, решение которых было предложено в рамках *глобальной психологии* к настоящему моменту. Проанализированы социально-психологические условия *ядерного сдерживания* (*одна из трех основных глобальных проблем*), при этом показано, что на рост и распространение, а также на психологическую готовность к использованию ядерных вооружений влияют следующие индивидуальные и групповые психологические факторы: особый тип межличностного и межгруппового взаимодействия - «проигравший/проигравший»; социальные страхи и коллективный образ будущего, в которые включено представление о возможности использования такого оружия; межличностное и межгрупповое доверие/недоверие на разных уровнях субъективного риска при принятии стратегических решений; и др. [3].

К одной из острых *проблем*, являющейся *глобальным вызовом* современности, а именно распространению радикального ислама, терроризму и миграционной активности населения мусульманских стран, был применен анализ на основе теоретических положений психологии коллективного субъекта и больших социальных групп. В результате выделения возможных путей использования субъектных характеристик мусульманского сообщества были предложены некоторые направления решения проблем социального поведения мигрантов и снижения глобальной террористической угрозы [11].

Проблема *глобализации информационного пространства*, которая остро ставит вопрос информационно-психологической безопасности личности и общества, в том числе вопросы сохранения национальной культурной идентичности, обсуждается с позиций дискурсивного подхода, который позволил показать роль культурной специфики в кинодискурсе, проявляющейся в связи социокультурных переменных с различиями в восприятии и понимании фильма, а также с его воздействием на зрителей [6].

Развивается *социальная психология города*, в которой, в частности, особые условия жизни в мегаполисе рассматриваются как детерминанты уровня психологического благополучия населения [1].

Также показано, что радикальные изменения социально-экономических условий в обществе приводят к трансформации экономического сознания населения (социальных установок, представлений, мнений, оценок, отношений к явлениям и объектам экономического мира), позволяющей ставить и обсуждать проблему *вторичной экономической социализации* личности [2].

Таким образом, в круг проблем *глобальной психологии* входят последствия как *глобальных вызовов*, так и основных *глобальных проблем*, в частности, решения ядерной проблематики, следовательно, допустима ее квалификация как *нового научного направления*, хотя, возможно, и на начальном этапе своего формирования.

Глобальная психология может быть квалифицирована как *раздел отрасли*, в первую очередь имеется в виду *социальная психология*, если глобальные процессы в ее проблематике рассматриваются как частные случаи социальных процессов, но глобального масштаба, и в своих исследованиях она переходит с уровня макropsихологического анализа общества к анализу глобальных сообществ. Таким образом, глобальная психология становится *разделом социальной психологии* с новыми феноменами-объектами исследований, носителей которых, по сравнению с традиционными, отличает масштабность.

Такими носителями глобальных процессов, состояний или свойств могут выступать, например, сетевые сообщества. Глобализационные процессы, благодаря интернет-технологиям, обретают мощные *психологические источники развития*, а участником глобальных процессов становится практически каждый пользователь глобальной сети. Такое понимание проблемы становится одним из важных оснований для психологических исследований глобальных процессов. Предполагается, что сетевые сообщества можно изучать как большие социальные группы, обладающие потенциальной субъектностью, они формируются в сетевом взаимодействии при определенных условиях, например, при наличии актуального социально-значимого повода (условия) – новости, события, социального явления, получившего по тем или иным причинам в определенный период времени общественный резонанс, при этом масштаб резонанса может принимать, в том числе, глобальные мировые масштабы (Журавлев, 2002). Предметами исследования *глобальной психологии* как раздела *социальной психологии* также могут выступать феномены, имеющие отношение к глобальным объектам исследования, например, самочувствие, состояния, переживания, интеллектуальный потенциал, жизнеспособность в

целом и глобальных групп, представляющих крупные регионы (страны, мира) [5].

Еще одним вариантом научной квалификации глобальной психологии может быть отнесение ее к относительно *самостоятельной отрасли* психологической науки в целом, *наряду*, например, с *социальной, организационной, исторической* или *политической* психологиями. Что позволяет говорить о том, что определенная сфера исследований может становиться или уже является отраслью? Таковой считаются дисциплины, в которых осуществляются научные исследования и разработки, которые характеризуются наличием конкретных предмета и объекта исследований, системы понятий, сложившихся сфер интересов ученых и научных направлений, организационных форм их кооперации, научной периодики, монографических и других изданий, а также системы подготовки кадров соответствующего профиля. Очевидно, что на данный момент глобальная психология как отрасль еще не сложилась, но это не отменяет возможное продвижение в сторону достижения некоторых из перечисленных критериев. Например, перспективной выглядит формулировка предмета и объекта исследований глобальной психологии, а также создание специализированных периодических изданий или тематическое обособление публикаций по глобальной проблематике внутри уже существующих.

Таким образом, на данный момент существует достаточно оснований квалифицировать *глобальную психологию* как *научное направление* и, в принципе, существуют все условия для ее перехода к масштабным объектам исследований, например, *глобальным (сетевым) сообществам*, чтобы она была отнесена и к *разделу социальной психологии*. Глобальная психология как относительно *самостоятельная отрасль психологической науки* представляется более отдаленной перспективой.

Возможно также обозначить содержание теоретического анализа для профессионального научного осмысления глобальной психологии, который также является необходимым этапом работы и связан с определением ее современного научного статуса. Вот лишь отдельные моменты, которые необходимо выделить:

- *первым пунктом* такого анализа должно быть выявление соотношения глобальной психологии с другими отраслями психологической науки, а также актуальными формирующимися научными направлениями современной психологии, например, *психологией глобальных сообществ, психологическими исследованиями глобальных процессов и др.* На данный момент эти направления развиваются вне указания на контекст *глобальной психологии*, не используя ее становящийся понятийный аппарат;

- *вторым, ключевым, пунктом* этой работы является определение системы понятий, которая используется глобальной психологией, что подразумевает обращение к обсуждавшимся выше различным подходам к глобальной психологии, сравнение научных тезаурусов, которые используются в каждом из них. Содержание и динамика (отказ от понятий или привлечение новых) могли

бы позволить не только оценить состояние каждого из подходов, но и определить тенденции их развития;

▪ *третьим пунктом* должен бы стать анализ методов, используемых программ, методик и техник, а также особенностей организации исследований и способов анализа их результатов, применяемых на настоящий момент в глобальной психологии. Этот этап осмысления способствовал бы решению *задачи квалификации*, определения научного статуса глобальной психологии, поскольку состояние методического инструментария и в целом исследовательского аппарата позволило бы оценить уровень развития исследований и более точно определить место глобальной психологии в системе психологической науки;

▪ *четвертым* необходимым *пунктом* такой работы могло бы стать выявление связей глобальной психологии с общественной практикой, а именно раскрытие специфики использования данных, получаемых в исследованиях, при решении тех или иных практических задач. Здесь же необходимо было бы определить не только уже существующий вклад, но и потенциальный, а также, что представляется не менее важным, установить запросы, которые уже существуют в тех или иных сферах общественной жизни к исследованиям такого типа. Возможно также, что некоторые из этих запросов существуют в неявном виде, и требуется специальная работа по их выявлению и формулированию.

Список литературы

1. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Город как объект исследования в социальной психологии [Электронный ресурс]// Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономической психологии. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 196-213. – Режим доступа: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document205.pdf> (дата обращения 21.03. 2018).
2. Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации // Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – С. 116-132.
3. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 122 с.
4. Журавлев А.Л., Мироненко И.А., Юревич А.В. Психологическая наука в глобальном мире: вызовы и перспективы// Психологический журнал. – 2018. – Т. 39. – № 2. – С. 58-71.
5. Ковалева Ю.В. Геополитические отношения: психологический аспект// Современное состояние и перспективы развития психологии отношения человека к жизнедеятельности: сб. науч. тр., посвящённый 125-летию со дня рождения В.Н. Мясищева. – Владимир. – М.: Изд-во ВлГУ, 2018. – С. 116-123.
6. Кубрак Т.А. Социокультурные аспекты информационно-психологической безопасности в кинодискурсе// Фундаментальные и

прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – С. 1321-1327.

7. Нестик Т.А. Глобальная идентичность как социально-психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование [Электронный ресурс]// Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – Т. 2. – № 4(8). – С. 145-185. – Режим доступа: <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g17/t2-4/s17-4-07.html> (дата обращения: 20. 02. 2018).

8. Нижников С.А. Философия: курс лекций: учебное пособие для вузов. – М.: Изд-во «Экзамен», 2006. – 128 с.

9. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы/ Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. – 448 с.

10. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты/ Отв. ред. В.С. Степин. – М.: Наука, 2007. – 638 с.

11. Соснин В.А., Ковалева Ю.В. Распространение радикального ислама как глобальная угроза современности: геополитические тенденции и социально-психологические аспекты проблемы [Электронный ресурс]// Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – Т. 2. – № 2. – С. 116-151. – Режим доступа: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (дата обращения 04.08.2017).

12. Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития/ Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. – 2714 с.

13. Чешков М.А. Глобалистика на пути становления: возможность прорыва// Безопасность Евразии. Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. – 2004. – № 2. – С. 181-187.

14. Чешков М.А. Глобальные проблемы, глобализация и глобалистика// Международные процессы. – 2005. – Т. 3. – № 9. – С. 170-174.

GLOBAL PSYCHOLOGY: ANALYSIS OF THE ACTUAL SCIENCE STATE

Zhuravlev A.L. – Science chief, Full member of the Russian Academy of Science, Sc.D. (psychology), Institute of Psychology, RAS, Moscow, Russia

Kovaleva Y.V. – Senior research officer, PhD (psychology), Institute of Psychology, RAS, Moscow, Russia

The place of the global psychology which is actively developing now in the system of psychological science analyzed. There are enough bases to qualify global psychology as the scientific direction and on condition of its transition to large-scale objects of researches, for example, to network communities, it could be carried as the section of social psychology.

Keywords: global psychology, global studies, integration, differentiation, science analysis, global challenge, global phenomena, science direction, social psychology, psychology's branch.